

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1918–1945 гг.)

ВЕРСАЛЬСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА
В ЮЖНОЙ (СЛОВЕНСКОЙ) КАРИНТИИ (1918–1920 гг.)

А.П. Сальков (Минск)

К началу XX в. предпосылки словенско-австрийского национально-территориального конфликта окончательно вызрели. Еще первая имперская перепись 1846 г. говорила, что из 113 тыс. чел. населения края словенцы составляли 103 тыс. (91,2%). Однако немецкая прослойка по причине германизации миграции росла огромными темпами, особенно в городах, в первую очередь, в Клагенфурте (*словен. Целовец*). Поэтому из-за быстро меняющихся национальных пропорций населения и его смешанного проживания определение этнической границы в Каринтии представлялось затруднительным [1, л. 87].

После заявления всех словенских партий от 27 мая 1918 г. о праве народа на самоопределение, 16 августа был образован Народный совет словенских земель в Любляне, а 6 октября – Загребское национальное вече, которое возглавил руководитель Всесловенской народной партии Антон Корошек. Государство словенцев, хорватов и сербов (ГСХС), выделившееся из Австро-Венгерской монархии, существовало с 29 октября по 1 декабря 1918 г. [7, с. 199–203].

В условиях разгоревшейся пограничной войны между словенцами и австрийцами, 31 октября начало работать Национальное правительство в Любляне – первый в истории народа собственно словенский орган власти. Его председателем был Иосип Погачник [10, с. 12–16]. На первом заседании комиссар внутренних дел Янко Брејц предложил занять словенскую часть Каринтии [20, с. 53–58].

ГСХС, не имея международного признания, не обладало четкими границами, что осложняло его международное положение [16, с. 61–76]. Однако правительство 16 ноября приняло особый указ об управлении в переходный период, который был опубликован 21 ноября 1918 г. В нем перечислялись все подчиненные территории, включая Каринтию и Штирию [20, с. 114]. Указ был разработан Иваном Жолгером (с августа 1917 по май 1918 г. являлся австро-венгерским министром без портфеля с задачей подготовки проекта федерализации Дунайской монархии, став первым словенцем, и вообще славянином, занявшим столь высокое положение в Вене) [16, с. 166].

Картографический анализ показывает, что северная граница (в Каринтии) включала полосу к югу от Дравы (*нем. Драу*) и ее правого притока Зильи (*нем. Гайль*), сливавшихся у г. Бельяка (*нем. Филлах*). Эта полоса включала г. Ферлах (*словен. Боровлье*), Блайбург (*словен. Плиберк*) и даже южные пригороды г. Фёлькермаркт (*словен. Великовец*) на северном берегу Дравы.

Северо-восточная граница (в Штирии) включала часть Радгонского треугольника с г. Радгона (*нем.* Радкерсбург) и два поселка в общине Шентиль (*нем.* Св. Игиди). Немецкое население этих областей, которое считало справедливой границей будущей Австрии линию Дравы, включая целиком г. Марибор (*нем.* Марбург-ад-дер-Драу), лежавший на обоих берегах реки, выступило против требований словенцев, сформировав ополчение [6, с. 280].

События в Каринтии развивались вяло. Каринтийский ландтаг 25 октября 1918 г. принял решение о неделимости края. Малочисленный отряд майора Альфреда Лаврича, собранный в ноябре в условиях беспрецедентного безразличия словенского населения занял Боровлье и территорию только по южному берегу Дравы. Река и была 23 ноября признана временной линией демаркации [17, с. 49–82].

Решительные меры по вооруженной защите словенской границы были приняты только в Штирии [22, с. 196–198]. 22 ноября в Вене был принят закон о границах, оставлявший спорные земли в составе Австрии. Словенское ополчение во главе с полковником словенцем Рудольфом Майстером 23–25 ноября 1918 г. заняло Марибор, Дравоград (*нем.* Унтердраубург), Великовец, Шентиль севернее Дравы. 27 ноября было подписано соглашение о временной границе, которая на данном участке была близка к современной. Однако она не была одобрена в Вене и Любляне [5, с. 496–497]. После этого прошли локальные бои в районе Лучане (*нем.* Лойчах), в Радгоне, в общине Собота (*нем.* Зобот). Штирийские власти в Граце и Провинциальное правительство Словении благодаря усилиям Р. Майстера 13 февраля 1919 г. подписали соглашение в Мариборе, которое определило «мариборскую линию» раздела Штирии [23, с. 81–87, 120–122; 17, с. 83–119].

Из-за разногласий в кабинете И. Погачника о размерах словенской части Каринтии вопрос о границе на данном участке остался открытым. Австрийские власти сформировали из местных немцев «Каринтийскую отечественную гвардию» и во второй половине декабря предприняли наступление, угрожая Дравограду. 19 января было подписано перемирие по линии прекращения огня [10, р. 65–67].

Эти события разворачивались на фоне образования 1 декабря 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС), в которое вошло Государство СХС. Правительство в Любляне было расформировано. Центральная власть создала местное правительство Словении. Дольше всего его возглавлял Янко Брейц. В августе 1921 г. фактическая автономность Словении была прекращена, а в декабре 1924 г. все местные органы власти были расформированы [10, р. 42–50].

Накануне Парижской мирной конференции 1919 г. (ПМК) глава сербской военной миссии в Париже генерал Петар Пешич подготовил пакет документов обо всех границах страны. В том числе справку о значении границы с Австрией (29 декабря 1918 г.) и ее описание в районе Каринтии и Штирии (3 января 1919 г.) [24, с. 317–319].

В основу версальских подходов к демаркации границ были положены достижения видных европейских политологов – представителей немецкой

(Фридрих Ратцель, Карл Хаусхофер) и французской (Поль Видаль де ла Блаш, Жан Брюн) школ. Позиция делегации КСХС базировалась на югославистских идеях сербского этнографа Еврема Груича [4, с. 71–74]. В числе четырех полномочных делегатов находился и член правительства Словении Иван Жолгер. Среди консультантов был основатель научной балканистики, автор исследования «Северная граница южных славян» серб Йован Цвиич [13].

Программа «Четырнадцать пунктов» президента США Вудро Вильсона (январь 1918 г.), укрепила надежды словенцев на справедливое определение своих границ на основе этнического принципа [19]. Словенские политики внесли вклад в процесс выработки северных границ КСХС. Особенно выделялся Л. Эрлих, признанный знаток истории Каринтии и участка границы с Австрией. Он подготовил три документа – меморандумы «Проект о Целовце» и «Руины словенской нации», брошюру «Каринтия» [4, с. 74–76]. В этих документах и своей корреспонденции Эрлих всесторонне обосновал право Словении на всю Каринтию с Целовцом [17, s. 110–118].

18 февраля И. Жолгер изложил ПМК претензии в Каринтии – на всю Целовецкую долину с Целовцом и Бельяком, а также в Штирии – на Радгону. Он делал упор на исторические аргументы, оспаривая австрийскую этническую статистику. Затем югославы долгое время упорно настаивали на отказе от уже витавшей идеи плебисцита в Каринтии и предлагали договорной раздел края [14, s. 126–127].

Эксперт югославской делегации словенец И. Шwegел добился двух аудиенций (25 апреля и 5 июня 1919 г.) у В. Вильсона. Апеллируя к мнению 200 тысяч словенцев в США, он продвигал идею передачи КСХС части Каринтии без плебисцита [18, s. 700–707].

29 апреля словенские отряды предприняли авантюрное наступление, однако были отброшены австрийскими частями. 26 мая рабочий орган ПМК сообщил, что не в состоянии из-за противоречий принять решение по каринтийской проблеме. Это спровоцировало крупное наступление уже регулярных югославских войск, которые 28 мая – 6 июня 1919 г. заняли всю Целовецкую долину с Клагенфуртом. Совет четырех вынес решение о выводе войск, но Белград отказался его выполнить. Предложение КСХС о разделе Каринтии было отклонено, озвучен проект мирного договора с Австрией [23, s. 196–228].

Боевые действия сопровождались интригами на ПМК. 12 мая Совет четырех решил провести границу по гряде Караванке, а судьбу Целовецкой долины решить плебисцитом. Югославская делегация выдвинула свой вариант границы (его разработали И. Жолгер, Л. Эрлих) с разделом всей территории Каринтии на две части, но он был отклонен. 30 мая было принято решение о плебисците во всей Целовецкой равнине. Однако 4 июня после югославских протестов Совет четырех разделил равнину на две зоны [5, с. 500; 2, с. 7–8].

Тем самым сложилась концепция плебисцита в Каринтии – в югославской зоне «А» (1770 кв. км и 73,5 тыс. чел. населения, из которых более 62% говорили по-словенски) и австрийской зоне «Б» (Клагенфурт с округой, 350 кв. км). В случае победы югославы в зоне «А», следовало провести плебисцит и в зоне «Б». В случае же победы австрийцев в зоне «А» плебисцит считался завершенным [15].

Что касается Штирии, то здесь сохранялась «мариборская линия» февраля 1919 г. Однако Австрия потребовала плебисцита в трех зонах Штирии. 11 августа югославы нотой И. Жолгера и Л. Эрлиха отклонили это требование. Австрийская делегация 25 августа с помощью итальянцев убедила Совет четырех все же провести плебисцит в Штирии. Однако КСХС при поддержке французов уже 29 августа смогла переубедить Совет четырех – решение о плебисците было отменено, «мариборская линия» утверждена, что подтверждало принадлежность КСХС словенской этнической части Штирии по р. Муре, за исключением Лучане и Радгонского треугольника [12, s. 358–363].

10 сентября 1919 г. в Сен-Жермен-ан-Ле был подписан мирный договор с Австрией, который закрепил границу на Штирии. В Каринтии, где по-прежнему находились югославские войска, предписывался плебисцит. Белград долго отказывался подписывать договор и сделал это только 5 декабря [9, с. 141–143]. После ратификации договора 16 июля 1920 г. началась непосредственная подготовка плебисцита, требовавшая демилитаризации края. Из зоны «Б» югославские части были выведены 31 июля, из зоны «А» – 30 сентября [14, s. 139–141].

10 октября 1920 г. состоялся плебисцит в этнически словенской зоне «А», разделенной на четыре округа, который дал неожиданный результат. За присоединение к Австрии высказалось 59,1% голосовавших, к КСХС – 40,9%. Как следствие, потребность в плебисците в этнически немецкой зоне «Б» отпала. Полученный итог означал, что за Австрию проголосовали все немцы и 40% словенцев. Из 37,3 тыс. всех принявших участие в плебисците проавстрийское большинство составило 6,7 тыс. человек. В двух округах зоны «А» – Фелькермаркт и Ферлах – существенный перевес получили сторонники Австрии, соответственно 77,3 и 56,3%. В двух других округах – Блайбург и Розег (словен. Рожек) – с незначительным перевесом победили сторонники КСХС, соответственно 51,0 и 53,9% [21; 2, с. 8–11]. Сразу по объявлении результатов Белград предпринял импульсивный акт отчаяния. 15 октября два батальона вошли в зону «А», мотивируя это необходимостью наведения там порядка. Под давлением Запада югославы обрели вменяемость и 27 октября отозвали свои части [14, s. 141].

Причины, казалось бы, нелогичного поражения КСХС на плебисците были связаны с рядом как глобальных обстоятельств, так и конкретных условий. Англо-французские настроения на ПМК обусловили принятие решений не столько в пользу Австрии, сколько против КСХС. Это отвечало целям изменения баланса сил на Балканах и понижения потенциала крупного югославянского государства. На всех этапах развития каринтийского вопроса Италия оказывала Австрии безусловную поддержку. Организаторы плебисцита использовали манипуляции с границами всей Каринтии и двух ее плебисцитных зон. Политический центр КСХС находился в православной Сербии, что вызывало настороженность католического словенского населения края. Насилие югославской стороны во время оккупации Каринтии в мае 1919 – сентябре 1920 г. отвратило каринтийских словенцев. Они учитывали угрозу призыва в королевскую армию. На словенских крестьян

было оказано экономическое давление путем проведения границы зоны «Б» почти у пригородов Клагенфурта, что отрезало в случае раздела Каринтии его словенский хинтерланд от основного рынка сбыта сельскохозяйственной продукции [6, с. 285–287].

Версальская югославо-австрийская граница формировалась на основе не только этнических и исторических аргументов, но и с учетом природно-географических принципов разграничения в горной местности по водораздельным хребтам. Значительная часть каринтийской границы была проведена по горному хребту Караванке, но она конфликтовала с этнографической границей в Каринтии, поэтому 100 тыс. словенцев (более 30% населения края остались в Австрии). Однако дальше к востоку граница шла поперек старой Штирии, но уже в соответствии с этнографическим размежеванием в этой провинции [3, с. 115–117]. Невзирая на множество изъянов в проведении плебисцита в Каринтии, в современной литературе он расценивается как хвалебный пример «прямой демократии в действии» [11, р. 15–21]. Итоги урегулирования в Южной Каринтии вызывали определенный интерес советской дипломатии в межвоенный период [8].

Источники и литература:

1. Архив внешней политики РФ. – Ф. 0431/IV. Оп. 4. П. 3. Д. 3. Л. 87.
2. Доленц, Ј. Словеначка Корушка и Париски диктат / Ј. Доленц. – Београд : Глас, 1949. – 46 с.
3. Мальшина, К.В. Державний кордон першої Югославії (1918–1924) та його словенська ділянка: історико-географічні виміри / К.В. Мальшина // Історія торгівлі, податків та мита : зб. наук. праць. – Дніпропетровськ, 2013. – № 2 (8). – С. 108–117.
4. Мальшина, К.В. Державний кордон першої Югославії (1918–1924) та його словенська ділянка: теоретичні засади встановлення / К.В. Мальшина // Історія торгівлі, податків та мита : зб. наук. праць. – Дніпропетровськ, 2014. – № 1 (9). – С. 67–77.
5. Пилько, Н.С. Роль личности в истории: Рудольф Майстер / Н. С. Пилько // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2015. – С. 489–503.
6. Сальков, А.П. Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949) / А.П. Сальков. – Минск : БГУ, 2019. – 743 с.
7. Сальков, А.П. Югославо-австрийский конфликт в Южной Каринтии и словенских районах Штирии (ноябрь 1918 – октябрь 1920) / А.П. Сальков // Внешнеполитические интересы России: история и современность : сб. матер. III Всероссийской научной конференции, Самара, 29 апреля 2016 г. – Самара : Самар. гуманитар. акад., 2016. – С. 182–192.
8. Сальков, А.П. Региональная проблема Каринтии и Штирии в советских внешнеполитических интересах (октябрь 1920 – июнь 1941) / А.П. Сальков // Внешнеполитические интересы России : сб. матер. IV Всероссийской научной конференции, Самара, 28 апреля 2017 г. – Самара : Самар. гуманитар. акад., 2017. – С. 199–210.
9. Филимонова, А.И. К вопросу о влиянии внешнего фактора на внутреннюю нестабильность югославянского государства / А. И. Филимонова // Восточная Европа после Версаля. – СПб : Алетейя, 2007. – С. 137–149.
10. Balkovec, B. Prva slovenska vlada 1918–1921 / B. Balkovec. – Ljubljana : Znanstveno in publicistično središče, 1992. – 191 s.
11. Cede, F. The Plebiscites in Carinthia and Sopron-Ödenburg after World War I – two Cases of Direct Democracy in Action / F. Cede // Direct Democracy and Minorities. – Wiesbaden: Springer VS, 2012. – P. 15–21.

12. Grafenauer, B. Slovenska Koroška v diplomatski igri leta 1919: vprašanje jugoslovansko-avstrijske meje na pariški mirovni konferenci / B. Grafenauer // Koroški plebiscite. – Ljubljana : Slovenska matica, 1970. – S. 295–378.
13. Himmelreich, B. Slovenci in pariška mirovna konferenca 1919–1920 / B. Himmelreich // Celjski zbirnik. – № 30, št. 1 (1994). – S. 135–158.
14. Kardum, L. Diplomatska borba za Koroško na Pariškoj mirovnoj konferenciji 1919. Godine / L. Kardum // Politička misao: Croatian Political Science Review. – Vol. XXXVIII (2001). Br. 1. – S. 125–142.
15. Lipušček, U. Ave Wilson: ZDA in prekrjanje Slovenije v Versaillesu 1919–1920 / U. Lipušček. – Ljubljana : Sophia, 2003. – 395 s.
16. Perovšek, J. Slovenska osamosvojitve v letu 1918: študija o slovenski državnosti v Državi Slovencev, Hrvatov in Srbov / J. Perovšek. – Ljubljana : Modrijan, 1998. – 192 s.
17. Perovšek, J. «V zaželeni deželi»: slovenska izkušnja s Kraljevino SHS/Jugoslavijo: 1918–1941 / J. Perovšek. – Ljubljana : Inštitut za novejšo zgodovino, 2009. – 314 s.
18. Rahten, A. Dr. Ivan Schwegel in jadransko vprašanje na pariški mirovni konferenci / A. Rahten // Acta histriae / Zgodovinsko društvo za južno Primorsko – Koper. 2010. – № 3 (18). – S. 691–712.
19. Reissner, W. The Black Book: Woodrow Wilson's Secret Plan for Peace / W. Reissner. – Lanham, Md. : Lexington Books, 2012. – 214 p.
20. Sejni zapisniki Narodne vlade Slovencev, Hrvatov in Srbov v Ljubljani in Deželnih vlad za Slovenijo: del 1–3. – Ljubljana : Arhiv Republike Slovenije, 1998–2002. – Del 1 : Od 1. nov. 1918 do 26. feb. 1919. 1998. – 415 s.
21. Sienčnik Luka. Koroški plebiscit 1920. – Maribor : Obzorja, 1987. – 426 s.
22. Švajncer, J. Slovenska vojska 1918–1919 / J. Švajncer. – Ljubljana : Prešernova družba, 1990. – 332 s.
23. Ude, L. Boj za severno Slovensko mejo 1918–1919 / L. Ude. – Maribor : Založba obzorja, 1977. – 294 s.
24. Zapisnici sa sednica delegacije Kraljevine SHS na Mirovnoj Konferenciji u Parizu 1919–1920. – Beograd : Kultura, 1960. – 431 s.

БЕЛАРУСКА-ПОЛЬСКІЯ АДНОСІНЫ ЧАСОЎ ПОЛЬСКА-САВЕЦКАЙ ВАЙНЫ 1919–1920 гг.: АКТУАЛЬНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ДАСЛЕДАВАННЯ

М.М. Мязга (Гомель)

Працэс станаўлення беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці храналагічна супаў з падзеямі польска-савецкай вайны 1919–1920 гг. Гэтыя падзеі былі ўзаемазвязаныя. Яны выклікаюць вострыя дыскусіі ў беларускай і польскай гістарыяграфіях, маюць патрэбу ў больш грунтоўным, дэталёвым вывучэнні і новых інтэрпрэтацыях.

Пачатак польска-савецкай вайны быў выкліканы ў першую чаргу спрэчкай паміж Польшчай і Расіяй за тэрыторыі, якія ляжалі паміж іх этнічнымі граніцамі. Пры гэтым абодва бакі зыходзілі з наяўнасці ў іх «гістарычных праў» на гэтыя землі. Савецкая Расія дэкрэтам ад 29 жніўня 1918 г. скасавала ўсе дагаворы, якія былі заключаны царскай Расіяй адносна падзелаў Рэчы Паспалітай, што цягнула за сабою юрыдычную адмову ад тэрыторый, якія ўваходзілі ў яе да раздзелаў. Патрабуе ўдакладнення пытанне: ануляваўшы Брэсцкі мір, ці адмовілася тым самым Савецкая Расія і ад палажэнняў, выкладзеных у дэкрэце ад 29 жніўня 1918 г., і тым самым заявіла аб праве ўстанавіць кантроль над землямі, які адышлі